

Цыпляева Елена Викторовна

ПРИНЯТИЕ И ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В данной статье проводится сравнение дореволюционного гражданского законодательства, регламентирующего принятие наследства, с законодательством советского периода и современным. Анализируется возможность заимствования традиционных норм в современное право.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 224-226. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Бартошевич А. В. Для кого написан «Гамлет» // Шекспир. Англия: XX век. М.: Искусство, 1994. С. 3-34.
5. Кид Т. Испанская трагедия / пер. с англ. А. А. Аникста и Д. О. Хаустовой. М.: РАТИ-ГИТИС, 2007. 134 с.
6. Adams W. D. A Dictionary of the Drama: a Guide to the Plays, Playwrights, Players and Playhouses of the United Kingdom and America from the Earliest Times to the Present. Philadelphia, 1904. Vol. I. A-G.
7. Allman E. Jacobean Revenge Tragedy and the Politics of Virtue. Newark, 1999.
8. Bacon F. Of Revenge. London, 1625.
9. Boas F. Shakespeare and His Predecessors. Oxford, 1896.
10. Bowers F. Elizabethan Revenge Tragedy (1587-1642). Princeton, 1971.
11. Clare J. Revenge Tragedies of the Renaissance. Horndon, 2007.
12. Criswold W. Renaissance Revivals. City Comedy and Revenge Tragedy in the London Theatre. 1576-1980. Chicago, 1986.
13. Evans G. B. Elizabethan Jacobean Drama: the Theatre in its Time. New York, 1990.
14. Marston J. Antonio's Revenge. The Second Part of the History of Antonio and Melida. Manchester, 1978.
15. Marston J. The Malcontent. London, 1998.

INITIAL PERIOD OF BLOOD FEUD TRAGEDY GENRE DEVELOPMENT IN ENGLISH RENAISSANCE THEATRE: THOMAS KYD AND HIS FOLLOWERS' TRAGEDIES

Dariya Olegovna Khaustova

Department of Foreign Theatre History

Russian Academy of Dramatic Art

dkhaustova@yandex.ru; dary-key@mail.ru

The author considers the peculiarities of the initial period of blood feud tragedy genre evolution in English Renaissance theatre, thoroughly analyzes Thomas Kyd's play "Spanish Tragedy" and describes the peculiar features of Kyd's feud tragedy model. The character of using and movement instruments development direction in Thomas Kyd's followers' plays in 1590-1605 are analyzed by the example of J. Marston's play "Antonio's Feud".

Key words and phrases: English Renaissance theatre; blood feud tragedy genre; "Kyd's school"; dramatic supply; movement instruments; exposition; catastrophe; responsibility tragedy; villainy tragedy; reproach tragedy.

УДК 347.65.68

В данной статье проводится сравнение дореволюционного гражданского законодательства, регламентирующего принятие наследства, с законодательством советского периода и современным. Анализируется возможность заимствования традиционных норм в современное право.

Ключевые слова и фразы: принятие и отказ от наследства; односторонняя сделка; срок принятия наследства; наследники; наследственное имущество.

Елена Викторовна Цыпляева

Кафедра гражданского и уголовного права и процесса

Южно-Уральский государственный университет

E5108@yandex.ru

ПРИНЯТИЕ И ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ©

Наследственное право - один из наиболее традиционных институтов российского гражданского права. Нормы его достаточно специфичны, в связи с чем законодатель посвятил наследованию отдельный V раздел Гражданского кодекса.

Рассмотрим преемственность правовых норм, регулирующих принятие и отказ от наследства. Возможно, это позволит дополнить или уточнить существующую на данный момент нормативную базу.

В российском дореволюционном наследственном праве заслуживает внимания регламентация, содержащаяся в Законах Гражданских. В советский период отрицалась частная собственность как таковая, а следовательно, и приобретение имущества по наследству было весьма ограничено, только Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. более или менее полно описывал процесс наследования в целом и процедуры принятия и отказа от наследства в частности.

Дореволюционное гражданское право рассматривало принятие наследства как одностороннюю сделку. Сделка должна была быть действительной, т.е. «принимаящий наследство субъект должен быть способен совершить сделку (поэтому душевнобольной совсем не способен к принятию, а несовершеннолетние могут принять только с согласия опекуна); воля его должна быть направлена на совершение юридической сделки, и он должен изъявить эту волю» [5, с. 264]. Данное положение соответствует нормам и советского права, и Гражданского кодекса Российской Федерации [1, гл. 9].

Однако, для того чтобы принять наследство, наследники должны были узнать о его открытии. От момента открытия наследства до принятия его наследниками шла стадия охраны наследства. На этой стадии производилась опись оставшегося после умершего имущества, опечатывание и сбережение его до явки наследников, осуществлялся вызов наследников и утверждение их в праве наследства.

Д. И. Мейер достаточно точно и емко описал эту стадию со ссылкой на статьи Законов Гражданских: «Меры эти имеют целью предупреждение расхищения, растраты, гибели наследственного имущества, а потому должны быть принимаемы немедленно и во всех случаях смерти лица, оставившего имущество; непринятие их возможно лишь тогда, когда нет основания опасаться, что имущество будет расхищено или растрчено; в этом можно быть уверенным лишь тогда, когда все наследники налицо и все они дееспособны (1646). Полиция общает должностному лицу, на обязанности которого лежит принятие охранительных мер, о смерти данного лица; но если бы полиция этого не сделала, то о смерти могут сообщить прокурор, начальство умершего, а также и частные лица (1647). Охранительные меры принимаются мировыми судьями (1648). Первое распоряжение мирового судьи заключается в поручении судебному приставу произвести опись и опечатание и принять меры к сбережению имущества, т.е. отдаче его на хранение. Опись, опечатание и сбережение производится на основании общих правил, причем при описи имеют право присутствовать родственники умершего и опекуны его наследников (1649). Затем мировой судья или уездный член окружного суда распоряжается о вызове наследников посредством пропечатания в сенатских объявлениях и губернских ведомостях об открытии наследства по смерти такого-то лица и о сроке явки для принятия его (1650)» [2, с. 339].

Современное гражданское право (как, впрочем, и право советского периода) придает меньшее значение охранительной стадии. Основными хранителями имущества являются сами наследники, а опись имущества и иные охранительные меры применяются только в случае изъявления желания наследниками, исполнителем завещания либо в случае, когда наследственное имущество содержит ограниченно оборотоспособное имущество, которое не может находиться во владении и пользовании наследников.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит норм, обязывающих нотариусов оповещать наследников об открытии наследства через средства массовой информации. Видимо, законодатель, разрабатывая положения кодекса, стремился по возможности упростить процесс наследования. Однако это приводит к тому, что отсутствующие в месте открытия наследства лица зачастую оказываются непроинформированными об открытии наследства. Статья 1155 ГК РФ предусматривает возможность принятия наследства опоздавшими наследниками как в судебном, так и во внесудебном порядке, что отнюдь не облегчает жизнь нотариусам, которым приходится аннулировать ранее выданные свидетельства о праве на наследство и перераспределять наследственную массу, а также увеличивает загруженность судов.

В. Н. Никольский, говоря о процедуре принятия наследства, указывал: «Принятие, как всякое юридическое действие, может быть совершено двояким образом, а именно: 1) или прямым выражением воли словом, и притом и устным или письменным, или 2) молчаливым выражением нашей воли посредством действий, кои сами по себе могут иметь иное значение, но из которых в данном случае с логической необходимостью открывается воля совершившего эти действия... на принятие наследства» [3, с. 282].

Данные положения также были транслированы сначала в советское законодательство, затем в современное, с той разницей, что прямое выражение воли сейчас более формализовано и устное волеизъявление не признается действительным.

Принятие и отказ от наследства в любой исторический период обладали и обладают аналогичными свойствами:

- 1) нельзя ни принять наследство, ни отказаться от него ранее его открытия;
- 2) принятие наследства после отведенного для этого законом срока невозможно. Отречение, сделанное один раз, считается безвозвратным. Вопрос обратимости принятия наследства в различные периоды трактовался по-разному: по дореволюционному праву была предусмотрена и возможность отречения, и необратимость принятия, в зависимости от условий принятия наследства, по Гражданскому кодексу РФ принятие обратимо;
- 3) и принятие, и отречение от наследства совершаются без условий и оговорок;
- 4) принятие и отречение от наследства имеют обратную силу. Наследники, принявшие или отказавшиеся от наследства, соответственно приобретают или теряют на него право с момента открытия наследства.

Хотелось бы обратить внимание на то, что законодательство во все времена делило наследников на группы с различным правовым положением, в том числе и в вопросах принятия наследства.

Дореволюционное право выделяло, к примеру, таких наследников по закону, как «сумасшедшие» (недееспособные), «малолетние» и «отсутствующие» наследники, для которых действовала презумпция принятия наследства, т.е. они считались принявшими наследство до тех пор, пока не отрекутся от наследства. В особую группу выделялись наследники - несостоятельные должники - «на их счет закон не дает особого постановления; тем не менее, следует, кажется, признать, что опекуны принимают наследство или отрекаются от него без согласия расточителя, так как последний по нашему праву совершенно устраняется от предпринятия юридических действий» [Там же, с. 270].

Деление наследников на категории производилось также и по срокам принятия наследства: «По общему правилу сроком явки для принятия наследства полагается полгода со времени последнего пропечатания о вызове в сенатских ведомостях. Но в некоторых случаях назначаются для явки наследников другие сроки: например, для явки к принятию наследства после лица учебного ведомства полагается годовой срок; для явки к принятию наследства после иностранца, умершего в России, - двухгодичной и т.д. (1651). Однако же неявка наследника к принятию наследства в течение назначенного срока не принимается за отречение от наследства, и

наследник все-таки может еще отыскивать свое наследство в течение десяти лет у прочих сонаследников или вообще у тех лиц, к которым перешло наследство. Значение срока то, что до окончания его суд не вправе признавать права наследования за теми лицами, которые являются в качестве наследников в течение срока, назначенного для явки. (По истечении срока лица эти могут просить суд об утверждении их в правах наследства; дела об этом утверждении ведаются мировыми судьями, если наследство состоит из движимого имущества и стоимостью не превышает 500 р.: если же в составе наследства имеется недвижимость или стоимость движимого имущества выше 500 р., то дело подлежит ведению окружного суда (1652))» [2, с. 340].

В. И. Серебровский, анализируя советское законодательство, выделял группы наследников, различающиеся: а) по времени возникновения у них права наследования; б) по способу принятия наследства; в) по срокам для принятия наследства.

В первую группу входили: а) наследники по закону первой очереди; б) наследники по закону второй очереди при отсутствии наследников первой очереди или в случае лишения их завещателем права наследования; в) назначенные завещателем своими наследниками; г) подназначенные завещателем наследники, если назначенные им наследник умерли до открытия наследства.

Вторую группу составляли следующие призванные к наследованию лица: а) наследники по закону второй очереди в случае непринятия наследства наследниками первой очереди; б) подназначенный наследник, если назначенный наследник не принял наследство; в) лицо, наследующее в порядке наследственной трансмиссии в случае, когда призванный к наследованию наследник по закону или по завещанию умер после открытия наследства, не успев принять его.

Первая группа не имела особенностей принятия наследства. Особые правила устанавливались в отношении способов принятия наследства для лиц, составляющих вторую группу. Указывалось, что эти лица могут заявить о своем согласии принять наследство. Однако не было определено, к кому они вправе обратиться с таким заявлением. Принятие же наследства путем вступления во владение или управление наследственным имуществом ч. IV ст. 546 Гражданского кодекса РСФСР не предусматривала [4, с. 15].

Наследственное право любого периода выделяло наследников выморочного имущества: государство, а в настоящее время еще и субъектов Российской Федерации и муниципальные образования.

Также традиционно выделялись наследники по праву представления и наследники, наследующие в порядке наследственной трансмиссии.

Думается, что было бы целесообразно внести в Гражданский кодекс РФ более гибкую систему определения лиц, призываемых к наследованию: в частности, было бы логично выделить отсутствующих наследников, недееспособных и несостоятельных.

Как видно из сравнительного анализа, пусть даже краткого, отдельных положений традиционного и современного наследственного законодательства, его упрощение не всегда целесообразно. С увеличением наследственной массы и расширением круга наследников следовало бы больше внимания уделить не приспособлению к современным условиям права советского периода, когда его наследственная часть была весьма примитивной и играла отнюдь не ведущую роль, а рассмотреть возможность трансляции норм российского права конца XIX - начала XX века в современное законодательство.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс РФ** // Свод законов РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.
2. **Мейер Д. И.** Русское гражданское право: в 2-х ч. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.
3. **Никольский В. Н.** Об основных моментах наследования: сравнительное изложение [Электронный ресурс]. М.: Университетская типография (Катков и К^о), 1871. Репринтная копия. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. **Серебровский В. И.** Некоторые правовые вопросы, возникающие в связи с принятием наследником наследства // Вестник Московского университета. 1971. № 1. С. 12-19.
5. **Тютрюмов И. М.** Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов [Электронный ресурс]. Книга третья. Репринтная копия. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

INHERITANCE ACCEPTANCE AND REJECTION: HISTORY AND MODERNITY

Elena Viktorovna Tsyplyaeva
Department of Civil and Criminal Law and Process
South-Ural State University
E5108@yandex.ru

The author compares the pre-revolutionary civil legislation regulating inheritance acceptance with the legislation of the Soviet period and modern one and analyzes the opportunity of introducing traditional norms into modern law.

Key words and phrases: inheritance acceptance and rejection; unilateral contract; inheritance acceptance term; heirs; inherited property.